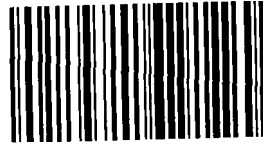

На правах рукописи

005005298

Семененко Александр Андреевич ✓

Изучение Ригведы в дореволюционной России (1830—1917 гг.)

**Специальность 07.00.09 — Историография, источниковедение и
методы исторического исследования**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

– 8 ДЕК 2011

Воронеж — 2011

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО Воронежском государственном университете

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Коротких Людмила Михайловна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дубровский Александр Михайлович

доктор философских наук, профессор
Арапов Александр Владиленович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный педагогический университет»

Защита состоится 28 декабря 2011 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.038.25 при Воронежском государственном университете по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, аудитория 211а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского государственного университета по адресу: 394068, г. Воронеж, Московский проспект, 88, 8 корпус ВГУ.

Автореферат разослан «23» ноября 2011 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Карпачев М.Д.

Общая характеристика работы.

Актуальность темы исследования. В современной мировой индологии идёт жаркая дискуссия между представителями двух издавна соперничающих школ ведологии: инвазионистской и автохтонистской.¹ Актуализировались и все сопутствующие вопросы, такие, как проблема соотношения Хараппской (Синдху-Сарасватской) цивилизации и ригведийских индоариев и датировка РВ. В этой связи наущными стали и новые источниковедческие и историографические исследования, изучающие мотивы научной деятельности и основания для исторических реконструкций индологов XIX в., заложивших основы толкования ригведийских гимнов.² Обнаружилось, что «в индологической литературе есть целый ряд положений, которые по сей день переходят из книги в книгу в качестве достоверных результатов научного исследования, не подвергаясь при этом дополнительной проверке источниками в свете новых материалов и гипотез».³ Существенно изменилась в целом и в деталях система представлений о характере РВ как исторического источника и о содержащейся в нём информации.⁴ В этой связи анализ отечественной дореволюционной индологии в части изучения РВ, её успехов и достигнутого уровня представляется особенно актуальным.

¹ См. прежде всего: The Indo-Aryans of Ancient South Asia: language, material culture and ethnicity / Ed. by G.Erdosy. — Berlin-NY: Walter de Gruyter, 1995. — 417 p.; Elst K. Update on the Aryan invasion debate. — New Delhi: Aditya Prakashan, 1999. — 342 p.; Bryant E.F. The quest for the origins of Vedic culture: the Indo-Aryan migration debate. — NY: Oxford University Press US, 2004. — 416 p.; The Indo-Aryan controversy: evidence and inference in Indian history / Ed. by E.F.Bryant and L.L.Patton. — L.: Routledge, 2005. — 522 p.

² Neufeldt R.W. Western perceptions of Asia: the romantic vision of Max Mueller // Traditions in contact and change. Selected proceedings of the XIVth Congress of the International Association for the History of Religions. — Waterloo, Ont.: Wilfrid Laurier University Press, 1983. — P. 593—606; Клостермайер К. Вопросы теории арийского вторжения и пересмотр истории Древней Индии / Пер. В. Данченко (Klostermaier K. Questioning the Aryan Invasion Theory and Revising Ancient Indian History // ISKCON Communications Journal. — Vol.6. — No.1. — June 1998. — P. 5—16) // <http://www.psylib.ukrweb.net/books/mullm01/txt11.htm>; Hock H.H. Did Indo-European linguistics prepare the ground for Nazism? Lessons from the past for the present and the future // Language in time and space: a Festschrift for Werner Winter on the occasion of his 80th birthday. — Berlin-NY: Mouton de Gruyter, 2003. — P. 167—187.

³ Шетелих М. Чёрные противники ариев в «Ригведе» // Вестник древней истории. — 1991. — № 1. — С. 3.

⁴ Прежде всего см.: Елизаренкова Т.Я. Язык и стиль ведийских риши. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. — 315 с.; Гринцер Н.П., Гринцер П.А. Становление литературной теории в Древней Греции и Индии. — М.: РГГУ, 2000. — 424 с.; Гринцер П.А. Тайный язык «Ригведы» // Российский государственный гуманитарный университет. Чтения по истории и теории культуры. — Вып. 22. — М.: РГГУ, 1998. — 70 с.

12

Объектом исследования являются работы отечественных учёных дореволюционного периода, затрагивавших вопросы изучения и исторической интерпретации РВ.¹

Предметом исследования выступают те научные результаты (выводы и теории), к которым эти исследователи пришли в ходе интерпретации данных РВ.

Степень исследованности вопроса. Проблемам изучения ригведийских гимнов в досоветской России посвящено лишь одно специальное исследование.² Также можно найти биографические данные дореволюционных ведологов-филологов и замечания по поводу некоторых их трудов, в той или иной степени связанных с анализом ригведийских гимнов.³ Наша работа посвящена изучению внутреннего развития данной отрасли ведологии в России до 1917 г.

¹ Не рассматривается подробно ригведийская тематика в научном творчестве двух санскритологов — Н.В. Крушевского (1851—1887) и П.Г. Риттера (1872—1939), для которых изучение РВ оказалось лишь эпизодическим (Восемь гимнов Риг-Веды. Пер. Н. Крушевского // Ученые записки Императорского Казанского университета. — Казань, 1879. — Т. 46. — С. 105—114; Овсяннико-Куликовский Д.Н. Отзыв о сочинении (П.Г. Риттера) «Разбор гимнов Риг-Веды, посвящённых богу Вишну» // Записки Императорского Харьковского Университета. — 1893. — Кн. 2. — С. 36—37.).

² Шохин В.К. Классическая русская санскритология второй половины XIX в. и некоторые актуальные проблемы современной индологии // Литературы Индии. Сборник статей / Отв. ред. Н.И. Пригарина, А.С. Сухочев. — М.: «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1989. — С. 17—34.

³ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России // Труды третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге 1876. — Т. I. — СПб.: Типография брат. Пантелеевых, 1880. — С. 235—238; Крачковский И.Ю. Востоковедение в письмах П.Я. Петрова В.Г. Белинскому // Очерки по истории русского востоковедения / Отв. ред. В.И. Авдиев и Н.П. Шастина. — М.: Издательство АН СССР, 1953. — С. 7—22; Серебряков И.Д. От составителя // Избранные труды русских индологов-филологов. — М.: ИВЛ, 1962. — С. 4; Кальянов В.И. Об изучении санскрита в Советском Союзе // Вестник Ленинградского университета. — Серия истории, языка и литературы. — Вып. 2. — № 8. — 1957. — С. 23—24; Шофман А.С. К.А. Коссович как востоковед (1815—1883) // Очерки по истории русского востоковедения / Отв. ред. Н.П. Шастина. — Сборник VI. — М.: ИВЛ, 1963. — С. 254—269; Щерба Л.В. Ф.Ф. Фортунатов в истории науки о языке // Вопросы языкознания (далее ВЯ). — 1963. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 89—93; Надель Х.С. Индология в Харьковском университете за полтора века (Историко-библиографический очерк) // Народы Азии и Африки. — 1964. — № 2. — С. 172; Иван Павлович Миннаев. Сборник статей / отв. ред. Г.Г. Котовский. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1967. — 136 с.; Макаев Э.А., Гаджиева Н.З. Сравнительное языкознание в истории Академии Наук // ВЯ. — 1974. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 36 и 38—39; Благова Г.Ф. «О.Н. Бётлингк и его труд «О языке якутов»» // ВЯ. — 1974. — 5. Сентябрь—Октябрь. — С. 142—146; Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков // Бартольд В.В. Сочинения. — Т. IX. Работы по истории востоковедения. — М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1977. — С. 67, 80, 122—124, 132—133, 144—145, 154, 157,

Целью исследования является изучение РВ в дореволюционной отечественной индологии. Для реализации этой цели ставятся следующие **задачи** — проанализировать работы российских учёных, связанные с исторической интерпретацией РВ, классифицировать их по основным направлениям (парадигмам), сопоставить полученные дореволюционными ведологами результаты с текстом памятника для уточнения степени объективности и достоверности полученных выводов, оценить общий уровень развития дисциплины и её достижения.

Методологическая основа диссертации. Придерживаясь принципа историзма, мы использовали методы сравнительно-исторического, логического, проблемно-хронологического и ретроспективного анализа, а также методы периодизации, актуализации и системного подхода и анализа.¹ Особенность РВ как символического (скрытого сакрального) текста² вызывает необходимость применения при её интерпретации метода символического анализа.

173—174 и 181; Он же. История изучения Востока в Европе и России // Там же. — С. 463—464; Bongard-Levin G.M., Vigasin A.A. Image of India. — The Study of Ancient Indian Civilisation in the USSR. — М.: Progress Publishers, 1984. — Chapter II; История отечественного востоковедения до середины XIX века. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. — С. 330—344 и 347—349; История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — С. 24—26 и 79—80; Вигасин А.А. Индология // История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. — С. 392—406; Рерих Ю.Н. Индология в России // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия: Статьи, лекции, переводы. — Самара: Издательский дом «Агни», 1999. — С. 176—177 и 180—182; Вигасин А.А. Историография истории Древней Индии // Историография истории Древнего Востока: Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / Под ред. проф. В.И. Кузнецина. — СПб.: Алетейя, 2002. — С. 97—98; Серебряный С.Д. Ю.Н. Рерих и история отечественной индологии // Петербургский Рериховский сборник. — Вып. V. — СПб.: СПбГУ, 2002. — С. 20—77; Вигасин А.А. Изучение Индии в России (очерки и материалы). — М.: МГУ, ИСАА, издатель Степаненко, 2008. — С. 78—79, 88—97, 108—153, 161—191 и 194—203; Алпатов В.М. Иван Павлович Миннаев как языковед // Indologica: Сборник статей памяти Т.Я.Елизаренковой. — М.: РГГУ, 2008. — С. 64—66; Черказянова И.В. Немцы — российские учёные в годы Первой Мировой Войны: эпизоды из истории Академии Наук // Питання німецької історії. — 2008; Вигасин А.А. Древняя Индия // Историография истории древнего Востока: В 2 т. Т. 2 / В.И. Кузнецин, А.А. Вигасин, М.А. Дандамаев и др. — М.: Высш. шк., 2009. — С. 182—267; Исаев М.И. Крупнейший представитель русской филологической науки конца XIX в. и начала XX в. академик Вс.Ф. Мюллер (к 160-летию со дня рождения ученого) // ВЯ. — 2009. — 2. Март—Апрель. — С. 117—123.

¹ Звезделев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. — М.: Высшая школа, 1987. — С. 35—74.

² Renou Louis. Vedic India / Transl. from the French by Philip Spratt. — Calcutta: Susil Gupta (India) Private Limited, 1957. — P. 7—8; Kuiper F.B.J. The bliss of Aśa // Indo-Iranian Journal. — 's-Gravenhage. — Vol. VIII. — Nr. 2. — 1964. — P. 123—126; Елизаренкова Т.Я. Древнейший памятник индийской культуры // Ригведа. Избранные гимны. — М.: Наука, 1972. — С. 66—67; Она же. Грамматика ведийского языка. — М.:

Производимые с помощью символического анализа реконструкции смысла сакральных текстов обусловлены представлениями субъекта исследования о значении содержащихся в текстах мифем и мифов. Т.е. каждый толкователь применяет определённую «модель постановки проблем и их решений» или парадигму.¹ Как нам удалось установить, их в дореволюционной отечественной ведологии использовалось четыре: историческая, натуралистическая, натуралистическо-психологическая и христианская. Парадигмальный подход позволяет легко классифицировать и обрабатывать работы дореволюционных отечественных ведологов и является эффективным механизмом их изучения.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1830 г., когда РВ впервые привлекла к себе внимание российских учёных, и 1917 г., когда в силу известных событий начались существенные изменения во всей отечественной востоковедческой науке. История изучения РВ в дореволюционной России подразделяется нами на два этапа: 1830—1871 гг. и 1872—1917 гг.

Существенное содержание первого этапа (1830—1871 гг.) заключается в том, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных парадигм истолкования ригведийских гимнов — исторической и натуралистической.

Второй этап (1872—1917 гг.) характеризовался скачкообразной интенсификацией исследования текста РВ представителями разных дисциплин (преимущественно филологами и богословами) в 1870-х — нач. 1900-х гг.; методологическим плюрализмом, борьбой альтернативных подходов; преобладающим влиянием позитивистской философии и библейско-христианской историософии; стагнацией и началом методологического кризиса в 1900-х — 1910-х гг., что было вызвано парадигмальным закреплением основных положений исторической, натуралистической и христианской школ ведологии и их узостью и выразилось в резком падении интереса к изучению ригведийских гимнов среди российских филологов, переключившихся на другие области гуманитарного знания.

Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1982. — С. 47; Вигасин А.А. Южная Азия до середины I тысячелетия до н.э. // Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М.: Высш.шк., 1984. — С. 279; Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I—IV. Изд. подг. Т.Я.Елизаренкова. — М.: Наука, 1989. — С. 432, 441 и 490; Она же. Примечания // Ригведа. Мандалы I—IV. — С. 544; Она же. Слова и вещи в Ригведе. — М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. — С. 9.

¹ Кун Т. Структура научных революций / Пер. сангл. И.З.Налётова // Кун Т. Структура научных революций. — М.: ООО «Издат-во АСТ», 2001. — С. 13—268.

Источниковая база исследования. Основными источниками являются труды дореволюционных отечественных авторов, затрагивающие вопросы изучения РВ. Их можно разделить на три большие группы: профессиональные санскритологи и историки (Ф. фон Аделунг, П.Я. Петров, О. фон Бётлингк, К.А. Коссович, А.П. Рославский-Петровский, И.П. Минаев, В.Ф. Миллер, Ф.Ф. Фортунатов, Н.В. Крушевский, Д.Н. Овсяннико-Куликовский, Ф.И. Кнауэр), любители (А.Н. Афанасьев, З.А. Рагозина, Е.А. Елачич, А.П. Чайковский), богословы и религиозные философы (В.Н. Ретивцев, Вл.С. Соловьёв, А.И. Введенский). С этими источниками мы работали, прежде всего, в Воронежской областной универсальной научной библиотеке имени И.С. Никитина и в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета.

Дополнительными источниками, позволяющими оценить динамику и уровень развития дореволюционной отечественной ведологии на общем фоне достижений мировой индологии, стали труды зарубежных европейских, североамериканских и индийских ведологов. Поскольку значительное число их не переиздавалось, при работе над диссертацией использовались электронные ресурсы.¹

Научная новизна работы заключается в том, что она представляет собою первое в отечественной историографии детальное исследование истории изучения РВ в России дореволюционного периода (1830—1917 гг.). При этом мы стремились сопоставлять выводы российских учёных с текстом памятника и классифицировать их по критерию принадлежности к той или иной школе (направлению или парадигме). Нами использовался комплексный подход и междисциплинарный анализ текста памятника с учётом достижений целого ряда наук (антропологии, археологии, генетики, истории, палеогеологии или палеоэкологии, психологии, филологии).

Практическая значимость работы. Материал, содержащийся в диссертации, может быть использован при разработке общих и

¹ Национальной библиотеки Франции (<http://gallica.bnf.fr>), библиотеки Института индологии и тамилстики Кёльнского университета (<http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de>), библиотеки Тартусского университета (<http://dspace.utlib.ee/dspace>), института культуры Омилос Мелетон (Афины) (<http://www.omilosmeleton.gr/default.asp>), Казанской лингвистической школы филологического факультета КГУ (<http://www.kls.ksu.ru/index.php>), Центральной археологической библиотеки Археологической службы Индии (Нью Дели) (<http://www.ignca.nic.in/asp/searchBooks.asp>), цифровой библиотеки Видьянидхи Майсурского университета (<http://www.vidyanidhi.org.in>), Indologica (<http://www.indologica.de>), индологического сайта Конрада Эльста (<http://koenraadeltst.bharatvani.org>), электронных книгохранилищ BookFinder (<http://bookfi.org>), Internet Archive (<http://www.archive.org>), KnigaFund.Ru (<http://www.knigafund.ru>), Либрус (<http://www.librus.ru/index.php>), Руниверс (<http://runivers.ru/lib>) и др.

специальных курсов по истории, историографии и источниковедению Древней Индии и Древнего Востока.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на следующих конференциях: Всероссийская научная конференция XVI Сергеевские чтения (Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 28—30.01.2009 г.); Четвёртая региональная научная конференция «Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов» (Воронеж: ВГУ, 02.02.2010 г.); Пятая региональная научная конференция «Власть и общество: взаимодействия и конфликты» (Воронеж: ВГУ, 26.03.2011 г.); Международная научная конференция студентов, магистрантов и аспирантов «Белгородский диалог — 2011. Проблемы российской и всеобщей истории» (Белгород: БелГУ, 15—16.04.2011 г.); Третья международная научная конференция «Актуальные проблемы истории древнего мира» (Киев: КНУ им. Т. Шевченко, 19—20.05.2011 г.).

Диссертационная работа обсуждена на кафедре археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета в 2011 г.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История изучения РВ в дореволюционной России подразделяется на два этапа: 1830—1871 гг. и 1872—1917 гг.
2. Существенное содержание первого этапа (1830—1871 гг.) заключается в том, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных моделей истолкования ригведийских гимнов — исторической и натуралистической.
3. Второй этап (1872—1917 гг.) характеризовался: скачкообразной интенсификацией исследования текста РВ представителями разных дисциплин в 1870-х — 1890-х гг.; методологическим плюрализмом (четыре парадигмы истолкования ригведийских гимнов); преобладающим влиянием позитивистской философии и библейско-христианской историософии; затем стагнацией и началом методологического кризиса в 1900-х — 1910-х гг., что было вызвано закреплением основных положений исторической, натуралистической и христианской школ ведологии и в конечном итоге выразилось в резком падении интереса к изучению ригведийских гимнов среди российских филологов, переключившихся на другие области гуманитарного знания.
4. Дореволюционная отечественная ведология в части изучения РВ не только «тиражировала» основные наработки зарубежной европейской индологии, но и в целом ряде аспектов вполне «эмансипировалась» от неё и не уступала ей по уровню своего развития.

Структура и содержание работы.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Во введении определены актуальность темы исследования, его объект и предмет, цель и задачи, хронологические рамки и научная новизна, методологическая основа и степень разработанности вопроса, дано общее представление об изучении РВ в дореволюционный период. На оформление дореволюционной отечественной ведологии наряду с зарубежной европейской индологией большое влияние оказали два мощных методологических фактора — научная философия позитивизма и христианское вероучение. Позитивизм с его поиском положительного знания и отрицанием метафизики привёл к возникновению исторической, натуралистической и натуралистическо-психологической систем истолкования данных РВ.¹

Появление же трудов христианских толкователей ригведийских гимнов стало результатом реализации задачи составления церковной истории языческих народов в соответствии с библейским преданием. Служители церкви (в лице докторов богословия В.Н. Ретивцева, А.И. Введенского и Т.И. Буткевича) и христианские философы (в лице Вл.С. Соловьёва) стремились противопоставить позитивистскому истолкованию истории ведических индийцев своё собственное понимание, основанное на библейской историософской традиции о деградации язычников.

К рубежу XIX — XX вв. отечественная историческая наука в целом и ведология в части изучения РВ в частности вступили в полосу методологического кризиса. В 1900 г. профессор Московского университета Р.Ю. Виппер заявил о «начале крупного и глубокого кризиса в общем научном методе», вызванного необходимостью преодолеть наследие

¹ Плотников В. Заметки о сравнительной мифологии Макса Мюллера // Филологические записки. — Воронеж, 1879. — Вып. II. — С. 21—23; Смольский С. Учение Огюста Конта об обществе. — Т. I. Очерк развития современного позитивизма в Европе, Азии и Америке. Вып. I. Позитивизм во Франции, Англии и Германии. — Варшава: В типографии Ивана Носковского, 1881. — С. 32—152; Герье В.И. О. Конт и его значение в исторической науке // Вопросы философии и психологии (далее ВФП). — Кн.42. — 1898. — С. 214—215; Кн.43. — С. 406—412, 428—429 и 434—435; Кн.44. — С. 570—577; Кн.45. — С. 811, 829—830, 837—840, 844, 848—849; Соловьев В.С. Кризис западной философии (Против позитивистов) // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва / Под ред. и с прим. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. — Т. I. (1873—1877). — СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911. — С. 153—159, 161—162 и 167—168; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX в.: В 2 ч. Ч. I: Постановка и попытка решения проблемы. — Волгоград: Издательство ВГУ, 1999. — С. 40. Мы даже имеем подробную информацию «из первых уст» по этому вопросу именно в интересующей нас сфере ведологии о периоде 1874—1893 гг.: Овсяннико-Куликовский Д.Н. Воспоминания. — Петербург: Издательство «Время», 1923. — С. 23—24; см. также С. 131.

позитивизма в исторической науке.¹ В специальном антипозитивистском сборнике «Проблемы идеализма» (1902) индолог С.Ф. Ольденбург противопоставил подлинную науку «отживающему своё время позитивизму» с его «стремлением вытеснить при помощи односторонне понятой науки другие проявления духовной жизни».² Д.Н. Овсяннико-Куликовский же, разочаровавшись в позитивизме, присоединился к мнению о том, что О. Конт был не учёным, а мистиком, а его позитивистская философия — религией.³

Российские санскритологи один за другим (Ф.Ф. Фортунатов, Н.В. Крушевский, И.П. Минаев, В.Ф. Миллер, П.Г. Риттер, Д.Н. Овсяннико-Куликовский) прекратили свои занятия РВ. Этот процесс совпал с организационным «свёртыванием» дореволюционной востоковедческой науки в России вообще.⁴ Русские индологи-филологи «переключились» на буддологию (С.Ф. Ольденбург, Ф.И. Щербатской⁵) и изучение постригведийских текстов (Д.Н. Кудрявский, П.Г. Риттер⁶). Нам представляется, что кризис в области изучения ригведийских гимнов был отражением и частным случаем общего методологического кризиса русской исторической науки конца XIX — нач. XX вв., вызванного стремлением преодолеть или усовершенствовать позитивистскую философию науки в целом.⁷

¹ Виппер Р.Ю. Несколько замечаний о теории исторического познания // ВФП. — Год XI. Кн. III (53). — Май-июнь 1900. — С. 450; 456 и 459.

² Ольденбург С.Ф. Ренан как поборник свободы мысли // Проблемы идеализма. Сборник статей под ред. П.И.Новгородцева / Московское психологическое общество. — М.: Издание Московского психологического общества, 1902. — С. 491.

³ Овсяннико-Куликовский Д.Н. Что такое мистика? (Этюд.) // Вестник Европы (далее ВЕ). — Кн. 10. — Октябрь 1916. — С. 159—161 и 166.

⁴ Алпатов В.М. Периодизация отечественного востоковедения // Восток. — 1994. — № 1. — С. 27.

⁵ Индийская культура и буддизм. Сборник статей памяти академика Ф.И. Щербатского. — М.: Издательство «Наука» главной редакции восточной литературы, 1972. — 279 с.; Bongard-Levin G.M., Vigin A.A. Image of India. — Chapters III—IV.

⁶ Кудрявский Д. Грхья-сутры, как источник для истории индоевропейской бытовой культуры // Живая старина. — 1896. — Вып. II. — С. 145—156; Он же. [Рец.] Dr. W. Caland. Altindischer Ahnenkult. Das Shrāddha nach den verschiedenen Schulen mit Benutzung handschriftlicher Quellen dargestellt. Leiden. 1893 (XII+226 стр. 8°) // Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества. — Т. IX. Вып. I—IV. — 1896. — С. 323—327; Он же. Четыре стадии в жизни древнего индуса. — Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена, 1900. — 23 с.; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета. — С. 587—588; Кудрявский Д. Исследования в области древнеиндийских домашних обрядов. — Юрьев: Типография К. Маттисена, 1904. — 262 с. П.Г. Риттер эпизодически возвращался к РВ в 1914 г. (Шохин В.К. Ук. соч. — С. 17.)

⁷ Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX в. — С. 6—7 и 42—46.

О том, что здесь мы наблюдаем тенденцию, характерную не только для отечественной исторической науки, но и для европейской историографии того периода вообще, говорит тот факт, что даже в Германии рубежа XIX—XX вв. возникла дуалистическая биопсихологическая (психофизическая) концепция всеобщей истории — теория культурно-исторических типов К. Лампрехта, в которой национальное сознание или «социальная душа» фигурирует в роли «исторического двигателя».¹ И уже при жизни К. Лампрехта его теория в переработанном виде была использована для интерпретации исторического процесса на другом конце света — в Южной Индии.² Отечественные историки (Н.И. Кареев), ведологи-филологи (Д.Н. Овсяннико-Куликовский) и ведологи-религиоведы (В.Н. Ретивцев) также выделяли два основных фактора исторического процесса — физический и психический.³

Таким образом, мы полагаем, что дореволюционная отечественная ведология в части исследования ригведийских гимнов не существовала в «вакууме», для неё были характерны те же тенденции, что и для (исторической) науки России и Старого Света вообще. Как указывает член-кор. РАН В.М. Алпатов, вплоть до Октябрьской революции востоковедение в нашей стране «было довольно замкнуто и мало соприкасалось с другими науками... кастовость была большой».⁴ Это замечание вполне справедливо и для дореволюционной отечественной ведологии. Поэтому представляется оправданным и ещё один вывод В.М. Алпатова — «развитие науки всё же следует оценивать по собственным законам».⁵ В случае с дореволюционной отечественной ведологией хронология и логика

¹ Лампрехт К. История германского народа / Пер. с нем. П. Николаева. — Т. I. Ч. I—II. — М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1894. — С. V—VI и 1—20; Т. II. Ч. III—IV. — М.: Издание К.Т. Солдатенкова, 1895. — С. 399—400; М.Г. Старое и новое направление в исторической науке // Русская мысль. — 1896. — Кн. X. — С. 175 и 179—180; Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX в. — М.: Изд-во АН СССР, 1958. — С. 53 и 63—93; Могильницкий Б.М. Об одном опыте психологической интерпретации истории средневековой Германии (Культурно-исторический метод Карла Лампрехта) // Труды Томского государственного университета. — Серия историческая. — Т. 209. — 1969. — С. 121—126; Патрушев А.И. Взлёт и низвержение Карла Лампрехта (1856—1915) // Новая и новейшая история. — 1995. — № 4. — С. 184 и 190—193; Лесных С.В. Жизненный путь и историко-культурная концепция Карла Лампрехта (1856—1915 гг.). Диссертация... к.и.н. — Воронеж: На правах рукописи, 2002. — С. 96—98, 140—153 и 185—187.

² Гхош Ш.А. Человеческий цикл. — Казань: Новый Век, 1992. — 350 с.

³ Кареев Н.И. Историко-философские и социологические этюды. — СПб.: Склад издания в книжных магазинах Н. Карбасникова, 1895. — С. 162—166. См. также: Он же. По поводу новой формулировки «материальной истории» // Историческое обозрение. — Т. 5. — 1892. — С. 272—280.

⁴ Алпатов В.М. Периодизация. — С. 23.

⁵ Там же. — С. 11.

внутреннего развития совпала с хронологией и логикой развития российской исторической науки в целом.

Глава первая «Историческая и натуралистическая школы интерпретации Ригведы в дореволюционной отечественной индологии» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Изучение Ригведы в России в 1830—1871 гг.: первые шаги» показано, что в этот период текст РВ был введён в научный оборот и стал использоваться как источник для исторических реконструкций с помощью двух основных парадигм истолкования — исторической и натуралистической. Большое влияние на русских индологов оказало востоковедение зарубежной Европы: первые ведологи были либо этнически и культурно связаны с её научными школами (Ф. Аделунг (1768—1843)¹ и Ф. Боллензен; О. Бётлингк (1815—1904)²), либо прошли длительную стажировку за границей (П.Я. Петров (1814—1875)³). Это во многом предопределило направления их научного исследования и те выводы, к которым они пришли. Тогда возобладали теории арийского завоевания Индии и политеистического натурализма религии и мифологии РВ.⁴ Наиболее самостоятельным и глубоким ведологом этого периода в России оказался К.А. Коссович (1814—1883).⁵ Его идея о скрытом единобожии авторов РВ и культурно-идеологическое понимание природы их «арийства» соответствуют данным памятника и современному их истолкованию.

Второй параграф «Индологи–филологи как представители натуралистической и исторической парадигм интерпретации Ригведы» посвящён анализу вклада дореволюционных отечественных

¹ Adelung F. Versuch einer Literatur der Sanskrit–Sprache. — St. Petersburg: Gedrukt bei Karl Kray, 1830. — 259 S.

² Sanskrit–Chrestomathie. Zunaechst zum Gebrauch bei Vorlesungen herausgegeben von O. Boehtlingk. — St. Petersburg: Gedrukt bei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1845. — 452 S.

³ Петров П. О духовной литературе индусов // Журнал министерства народного просвещения (далее ЖМНП). — 1845. — Часть XLVIII. Отдел II. — С. 133—148.

⁴ Рославский А. Обзор истории древнего мира. — Харьков: В университетской типографии, 1851. — 151 с.; Афанасьев А. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. — Т. I. — М.: Издание К. Солдатенкова, 1865. — 800 с.; Т. II. — 1868. — 784+III с.; Т. III. — 1869. — 840 с.; Рославский–Петровский А. Очерки древней Индии. Из лекций. — Харьков: В университетской типографии, 1871. — 110 с.

⁵ Коссович К.А. Вступительная лекция о санскритском языке и литературе // ЖМНП. — 1859. — Октябрь. — Часть 103. Отд. 2. — С. 241—243; [Он же.] Четыре статьи из Зендавесты, с присовокуплением транскрипции, русского и латинского переводов, объяснений, критических примечаний, санскритского перевода и сравнительного глоссария. — СПб.: В типографии Императорской Академии Наук, 1861. — XLIV+159 с.

санскритологов в разработку натуралистического и исторического толкования ригведийских гимнов.

И.П. Минаев (1840—1890) как исследователь постоянно пребывал в состоянии поиска и сомнения, часто изменял свои взгляды по важнейшим проблемам ведологии.¹ Начав со скептицизма по вопросу о локализации индоевропейской прародины, он позднее склонился к тому, что таковой была Бактрия и Прикаспий, окончательно встав тем самым на сторону инвазионистов. Противоречива и его позиция относительно социальной стратификации ригведийского общества. Приняв некоторые из основных положений зарубежной европейской индологии (инвазионизм, первобытный характер ригведийской культуры, политеизм и натурализм её религии и мифологии), И.П. Минаев в то же время сохранил взвешенный подход по отношению к вопросам внешней и внутренней хронологии РВ, продемонстрировал глубокое, практически современное понимание неоднородности той социально-культурной и этно-лингвистической среды, в которой этот памятник создавался (трактовка Асуров, Дасью и Вратьев, проблема соотношения санскрито- и пракрытоговорящих индоевропейцев).

Критика В.Ф. Миллером (1848—1913) солярного и метеорологического толкования ригведийских мифов и мифов стала позитивным вкладом в мировую ведологию. Попытки же учёного доработать натуралистическую парадигму герменевтики РВ с помощью лунной и календарной теорий не были тщательно обоснованы.² В.Ф. Миллер слишком ка-

¹ Минаев И.П.. Несколько рассказов из перерождений Будды // ЖМНП. — Ч. 158. — 1871. — Ноябрь. — Отд. II. — С. 104; Он же. Несколько слов о буддийских жатаках // ЖМНП. — Ч. 161. — 1872. — Июнь. — С. 186; Он же. Очерк важнейших памятников санскритской литературы // Литературы древнего Востока. — Т. I. Ч. I. — СПб.: Изд. К. Риккера, 1880. — С. 115—126; Он же. Introduction // Pāli grammar: a phonetic and morphological sketch of the Pāli language with an introductory essay on its form and character / by J. Minayeff. Transl. from Russian into French by M.S. Guyard. Rendered into Engl. from the French and rearranged with some modifications and additions for the use of English students by Ch.G. Adams. — [s.l.] : [s.n.], 1882. — P. I—XLIII.

² Отчеты лиц, командированных за границу, с ученою целью, для приготовления к профессорскому званию. Кандидата историко-филологического факультета Всеволода Миллера за 1874 год // Отчет и речь, произнесённые в торжественном собрании Императорского Московского университета, 12-го января 1875 года. — М.: В Университетской типографии (Катков и Ко), 1875. — С. 41—53; Отчеты лиц, командированных за границу, с ученою целью, для приготовления к профессорскому званию. Кандидата историко-филологического факультета Всеволода Миллера // Отчет и речь, произнесённые в торжественном собрании Императорского Московского университета, 12-го января 1876 года. — М.: В Университетской типографии (Катков), 1876. — С. 10—28; Миллер В.Ф. Очерки арийской мифологии в связи с древнейшей культурой. — Том I. Ашвины-Дноскуры. — М.: Типография Ф.Б. Миллера, 1876. — 379 с.; Он же. Ведийские этюды. По поводу исследования Ф.Ф. Фортунатова: Sāmaveda-Araṇyaka-Samhitā. М., 1875 // ЖМНП. — 1876. — Часть CLXXXV. Отдел 2. — С.

тегорично настаивал на хронологической неоднородности содержания РВ. Неоправданными представляются игнорирование учёным объективных данных о структурно-функциональном и смысловом единстве текста памятника и внедрение в ведологические изыскания метода хронологического дробления текста.¹ Его применение позволило В.Ф. Миллеру разделять данные об одних и тех же персонажах РВ, относя их то к буквально-натуралистической, то к абстрактно-обобщённой фазе развития религиозного сознания ригведийских индоариев.

В.Ф. Миллер не принимал в расчёт ни многочисленные данные РВ о духовно-психологическом значении упоминаемых ею мифем и мифов, ни отождествление практически всех ригведийских божеств между собой, ни особенности мифомистического сознания ригведийских поэтов, ни наличие в источнике особого «тайного языка». Это объясняется тем, что изучение психологии человека вообще, а также психологии древних людей и религиозно-мистической психологии в частности в то время ещё не началось. В.Ф. Миллер использовал предзаданное анализу представление об односторонне-натуралистическом смысле текста РВ, что влекло за собою хронологическое дробление его содержания для устранения возникших трудностей. Это привело к отказу от восприятия всей РВ как единого контекстуального поля, в результате чего проникновение в «тайный язык» источника оказывается невозможным.

В то же время В.Ф. Миллер глубоко проработал методологию натуралистической парадигмы интерпретации РВ. Он заложил основы опосредованно-исторического истолкования ригведийских гимнов в России, и именно это направление сейчас преобладает в отечественной и мировой ведологии.

Ф.Ф. Фортунатов (1848—1914) в индологии известен как переводчик «*Sāmaveda—Araṇyaka—Samhitā*». Но Самаведа обнаруживает глубокое родство с РВ и из 1602 стихов первой лишь 92 не встречаются во второй. Поэтому при переводе и интерпретации Самаведы Ф.Ф. Фортунатов неизбежно должен был затрагивать вопросы изучения РВ. Будучи преимущественно лингвистом, он принял солярно-метеорологическую трактовку РВ и тезис о хронологической неоднородности её текста.

279—325; Он же. Значение собаки в мифологических верованиях // Древности. Труды Московского археологического общества. — Т. 6. Вып. 3. — 1876. — С. 193—210; Он же. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза. Д.Куликовского. М., 1882 // ЖМНП. — 1882. — Часть ССХХVII. — С. 288—300.

¹ Colebrooke H.T. On the Vedas, or sacred writings of the Hindus // Asiatic researches; or, Transactions of the society instituted in Bengal, for inquiring into the history and antiquities, the arts, sciences, and literature of Asia. — Vol. VIII. Printed verbatim from the Calcutta edition. — L., 1808. — P. 389; Mueller M.F. A history of ancient Sanskrit literature so far as it illustrates the primitive religion of the brahmins. — L.: Williams and Norgate, 1859. — P. 461—465.

Значительным вкладом в ведологию Ф.Ф. Фортунатова стал тщательный лексико-синтаксический анализ некоторых полисемичных терминов. Этим он фактически указал путь к проникновению в «тайный язык» РВ и к обнаружению её скрытого сакрального смысла.¹

Профессиональное становление Д.Н. Овсяннико-Куликовского (1853—1920) как учёного произошло всецело в рамках изучения РВ. Он оставил самое значительное наследие по вопросам интерпретации этого текста.² Д.Н. Овсяннико-Куликовский широко использовал метод хронологического дробления ригведийских гимнов. Нами установлено, что проблема структурно-композиционного и функционального единства РВ как продукта мистической общины со своим «тайным языком» ведологом не осознаётся и не ставится. Он попытался реконструировать тройственный культ священных огней в РВ и соотнести это подразделение с этапами политического объединения индоарийских племён. Хотя эта реконструкция представляется слабо обоснованной, сама идея о

¹ *Sāmaveda-Araṇyaka-Samhitā*. Исследование Ф. Фортунатова. — М.: Типография И.И.Роззевича, 1875. — 180+67 с.

² Овсяннико-Куликовский Д.Н. Разбор ведийского мифа о соколе, принёсшем цветок Сомы, в связи с концепцией речи и экстаза (извлечение из исследования «Культ Сомы в Риг-Веде». — *Pro venia legendi*). — М.: Типография А.Иванова (б. Миллера), 1882. — 69 с.; Он же. Опыт изучения вакхических культов индоевропейской древности в связи с ролью экстаза на ранних ступенях развития общности. — Ч.1. Культ божества «Soma» в древней Индии в эпоху Вед. — Одесса: Тип. И.А.Зелёного, 1883. — 240 с.; Он же. Зачатки философского сознания в древней Индии // Русское богатство. — Июль 1884. — № 7. — СПб., 1884. — С. 90—120; Он же. К вопросу о «быке» в религиозных представлениях Древнего Востока. — Одесса: Типография «Одесского вестника», 1885. — 28 с.; Он же. К истории культа огня у индусов в эпоху Вед. I. Три разновидности священного огня: *Gṛ̥hapati, Viçpati, Vaiçvānara*. II. Эпнеты священного огня. — Одесса: Типография «Одесского вестника», 1887. — 120 с.; Он же. Очерки из истории мысли // ВФП. — Кн.2. — М., 1890. — С. 159—189; Он же. Очерки из истории мысли (статья вторая) // ВФП. — Кн.5. — М., 1890. — С. 103—134; Он же. Ведийские этюды // ЖМНП. — 1891. — Ч. CCLXXIV. — № 3. Отд.2. — С. 1—17; Он же. Религия индусов в эпоху Вед // ВЕ. — 1892. — № 4. — С. 662—694; Он же. Религия индусов в эпоху Вед // ВЕ. — 1892. — № 5. — С. 217—242; Он же. Ведийские этюды. «Сыны Адити» // ЖМНП. — 1892. — Ч. CCLXXXIV. — № 12. — С. 287—306; Он же. Отзыв о сочинении (П.Г.Риттера) «Разбор гимнов Риг-Веды, посвящённых богу Вишну» // Записки Императорского Харьковского Университета. — 1893. — Кн. 2. — С. 36—37; Он же. Из синтаксических наблюдений. К вопросу об употреблении индикатива в ведийском санскрите // ХΑΡΙΣΤΗΝΙΑ. Сборник статей в честь Федора Евгеньевича Корша. — М., 1896. — С. 203—222; Он же. Синтаксические наблюдения // ЖМНП. — 1897. — Май. — Ч. 311. — С. 128—157; 1898. — Май. — Ч. 317. — С. 1—47; Он же. Собрание сочинений. — Т.VI. — СПб.: Изд. Тов-ва «Общественная польза», 1909. — 236 с.; Он же. Собрание сочинений. — Т.VI. — СПб.: Изд. Тов-ва «Общественная польза» и «Прометей», 1911. — 231 с.; Он же. Что такое мистика? (Этюд.) // ВЕ. — Кн. 10. — Октябрь 1916. — С. 121—173.

существовании у индоариев домашних, родовых, племенных и союзных культов священных огней является плодотворной.

Применение методов хронологического дробления и выборочного анализа не позволяет нам принять произведённые Д.Н. Овсяннико-Куликовским реконструкции сюжетов в подтверждение теории арийского завоевания Индии. При решении проблем внутренней и внешней хронологии РВ отечественный филолог в целом следовал фактически не обоснованным подсчётам Макса Мюллера. В области истории ригведийской религии Д.Н. Овсяннико-Куликовский разрабатывал общую классификацию ригведийских божеств и изучал историю культов Агни, Индры и Адитьев.

Ф.И. Кнауэр (1849—1917) занимался разработкой двух изолированных сюжетов: исторического истолкования данных о мифической реке Раса и натуралистической интерпретации образа Варуны.¹ Его отождествление Волга=Раса может считаться не только свидетельством миграции предков индоариев из Северного Причерноморья в Северо-Западную Индию (инвазионистская теория), но и указанием на движение индоевропейского населения в обратном направлении (автохтонистская теория). Натуралистическая интерпретация ригведийских образов Дьяуса, Варуны и Митры у Ф.И. Кнауэра основана на рассмотрении очень ограниченного объёма данных РВ.

Во втором параграфе «Вклад исследователей-любителей в историческую и натуралистическую интерпретацию Ригведы» освещается изучение РВ теми дореволюционными отечественными исследователями, которые не были профессиональными санскритологами.

З.А. Рагозина (1835—1924) обобщила основные достижения зарубежной ведологии и изложила их в популярной форме.² Она внесла значительный вклад в изучение РВ разработкой гипотезы о монотеистическом огнепоклонничестве составителей памятника, которая включает в себя теорию политеистической натуралистической интерпретации индоарийской религии. Вывод о единобожии ригведийских поэтов подтверждается в

¹ Кнауэр Ф.И. О происхождении имени народа Русь // Труды Одиннадцатого Археологического Съезда в Киеве 1899. — Т. II. — М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1902. — С. 6—19; Idem. Ueber Varuna's Ursprung // Actes du XIV Congrès International des Orientalistes Alger 1905. — Première partie. — Paris: Ernest Leroux, Éditeur, 1906. — С. 222—231; Idem. Der russische Nationalname und die indogermanische Urheimat // Berthold Delbrueck zum siebzigsten Geburtstag am 26. Juli 1912 von Freunden und Schuelern. — BiblioBazaar, LLC, 2009. — С. 67—88.

² Ragozin Z.A. The story of Vedic India as embodied principally in the Rig-Veda. — NY.: G.P.Putnam's Sons, L.: Fisher Unwin, 1895. — 457 p.; Idem. Media, Babylon, and Persia. Including a study of the Zend-Avesta or religion of Zoroaster from the fall of Nineveh to the Persian war. — NY.: G.P.Putnam's Sons, L.: Fisher Unwin, 1903. — P. 34—55; Она же. История Индии времён Риг-Веды // Рагозина З.А. Древнейшая история Востока. — Т. IV. — СПб.: Издание А.Ф. Маркса, 1905. — 496 с.

настоящее время целым рядом российских индологов. Кроме того, З.А. Рагозина обнаружила два уровня теологического значения РВ — внешний (экзотерический) политеистический и внутренний (эзотерический) монотеистический. Это позволяет рассматривать её как предшественницу открытия «тайного языка «Ригведы»» (П.А. Гринцер). Хотя З.А. Рагозина и не выявила символического значения Агни и Сомы в РВ, она сделала значительный шаг в этом направлении. Более того, она обнаружила символизм ещё более древнего индоиранского жертвоприношения осознанием того, что сущность религиозной реформы Заратуштры «состояла в превращении культа Огня и Сомы (Атара и Хаомы) в символический обряд».¹

Е.А. Елачич (1880—1945) пытался привлечь внимание отечественных индологов к гипотезе об арктической прародине индоевропейцев Л.Б.Г. Тилака.² Однако анализ основных положений этой теории демонстрирует её несостоятельность.³ Но сам факт обращения для решения проблем антропогенеза и происхождения индоевропейцев к книге малоизвестного индийского учёного, опубликованной на другом конце света и посвящённой интерпретации индоиранских текстов, показателен. Незадолго до этого работа Л.Б.Г. Тилака нашла свой сочувственный отклик и в Германии.⁴ Это говорит о существовании общей тенденции поиска нордической прародины, характерной для европейской культуры и присутствующей до сих пор.⁵

А.П. Чайковский (1841—1920) стремился доказать среднеазиатское происхождение большей части ригведийских гимнов.⁶ Его выводы не были обоснованы лингвистическими и палеогеографическими данными. Но

¹ Рагозина З.А. История Индии времён Риг-Веды. — С. 476.

² Tilak S.L. Collected works. — Volume II. The Orion. The Arctic Home in the Vedas. Vedic chronology and Other Essays. — Poona: Kesari Prakashan, 1975.

³ Семенов А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г. Тилака. — Воронеж: Издат-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — С. 11—77.

⁴ Biedenkapp G. Der Nordpol als Voelkerheimat. Nach den Ergebnissen der praehistorischen, etymologischen und naturwissenschaftlichen sowie insbesondere der Veda- und Avesta-Forschungen Tilaks dargestellt. — Jena: Hermann Costenoble, 1906. — 195 S.

⁵ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. — СПб.: Евразия, 2000. — С. 17—119. См. также: Гусева Н.Р. Славяне и арии. Путь богов и слов. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. — 336 с.; Она же. Арии и древнеарийские традиции. — М.: Белые Альвы, 2010. — 208 с.; Она же. Русский Север — прародина индославов. — М.: Вече, 2010. — 304 с.

⁶ Чайковский А. Туркестан и его река по Библии и Геродоту (По поводу Аму-Дарьинского вопроса). — Владимир: Печатня А. Паркова, 1884. — 30 с.; Он же. Далёкое прошлое Туркестана. — СПб.: Типография А.С. Суворина, 1896. — 95 с.; Он же. Родина народов арийской расы, где она была и отчего покинула. (Материалы к историко-географическому исследованию арийской проблемы). — М.: Типо-литография Т-ва И.Н.Кушнерев и К., 1914. — 409 с.

полезным вкладом в изучение РВ А.П. Чайковского стала критика метеорологической интерпретации Вритры, Марутов, Пришни и Рудры.

Глава вторая «Натуралистическо-психологическая интерпретация Ригведы Д.Н. Овсяннико-Куликовского» состоит из трёх параграфов.

Первый параграф «Формулировка психологической парадигмы истолкования ригведийских гимнов Д.Н. Овсяннико-Куликовским» показывает, что дореволюционному русскому санскритологу принадлежит звание первооткрывателя психологического смысла некоторых мифов и мифов РВ в европейской ведологии Нового Времени. Воспитанный в духе буквально-культовых исторических и натуралистических представлений о смысле ригведийских гимнов, он смог отстраниться от них и путём глубокого лексико-синтаксического анализа текста памятника вскрыть некоторые элементы эзотерической системы ««тайного языка» Ригведы», связанные с деификацией таких психических явлений как Мысль (Дхи), экстаз (Сома), вдохновение (Сарасвати) и экстатическая речь (Вач). Но разработанная Д.Н. Овсяннико-Куликовским натуралистическо-психологическая парадигма не позволяла по-настоящему проникнуть в эзотерический смысл текста памятника, поскольку не основывалась на действительно психологических знаниях и исходила из профанической для авторов РВ идеи подчинённости психического материальному, души — телу. Поэтому Д.Н. Овсяннико-Куликовский даже в трактовке ригведийского экстаза (Сомы) выдвинул на первое место экстаз алкогольного опьянения; хотя при этом сам же продемонстрировал, что опьянение в РВ вызывается жидкостью—речью или жидкостью—молитвой, т.е. в своём мистическом (скрытом от непосвящённых значении) является духовно-символическим, а не буквально-культовым алкогольно-наркотическим.

Второй параграф «Методологическая дискуссия об обоснованности психологической трактовки Ригведы» посвящён анализу критических замечаний, высказанных ведущим представителем натуралистической интерпретации РВ в российской ведологии В.Ф. Миллером в отношении разработанного Д.Н. Овсяннико-Куликовским психологического понимания ряда образов и сюжетов памятника. Методы интерпретации В.Ф. Миллером ригведийских гимнов и способ ведения им дискуссии основывались на игнорировании данных используемых исторических источников (РВ и Брахман) и на навязывании собственного парадигмального (натуралистического) понимания. Поэтому в целом критика В.Ф. Миллером психологической интерпретации РВ Д.Н. Овсяннико-Куликовским являлась необъективной.

Третий параграф «Зависимость Д.Н. Овсяннико-Куликовского от натуралистической и буквально-культовой интерпретации Ригведы» показывает, что, хотя в ходе научной дискуссии Д.Н. Овсяннико-Куликовский доказал правоту разработанного им понимания Сомы, Сарасвати и

Вач, он отказался от дальнейшей разработки психологической парадигмы и пошёл на уступки сторонникам натуралистических и буквально-культовых представлений. Он использовал методы необоснованного хронологического дробления и узкого и выборочного контекстуального анализа данных РВ о Соме и выделил в его образе ряд более поздних (!) культурных (половой экстаз и экстаз танца) и натуралистических (Солнце, Луна, дождь с молниями) аспектов. Таким же образом Д.Н. Овсяннико-Куликовский попытался доказать натуралистическую природу прототипов связанных с Сомой образов. Наконец, он попытался сузить значение Божественной Речн—Вач до культового песнопения. Всё это показывает, что Д.Н. Овсяннико-Куликовский так и не смог понять «тайного языка» Ригведы», даже открыв некоторые его элементы и осознав мистический характер ригведийской религии.

Третья глава «Христианско-философская школа интерпретации Ригведы в дореволюционной отечественной индологии» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе «Интерпретация Ригведы Хрисанфом (В.Н. Ретивьевым)» анализируется история ригведийской религии арх. Хрисанфа (1832—1883).¹ Он закладывает в основу своего исследования религий широкие методологические основания, органично совмещающие натуралистическую и психологическую парадигмы интерпретации. Но Хрисанф не использовал эту методологию для изучения ригведийских гимнов. Максимум, чего авторы РВ смогли, по мнению богослова и в его схеме, достичь — это высшая ступень объективного натурализма; они так и не смогли перейти к субъективному натурализму, т.е. к обожевлению психических явлений. Этот ошибочный и опровергаемый данными памятника вывод был произведён Хрисанфом из-за долевших над ним натуралистических и христианских представлений и отсутствия филологического опыта работы с текстом РВ.

Во втором параграфе «Реконструкция эволюции ригведийской религии Вл.С. Соловьёва» рассматривается разработанная Вл.С. Соловьёвым (1853—1900) концепция деградации ригведийской религии.² Показано, что его опора на работы представителей натуралистического истолкования РВ, отсутствие филологического опыта работы с её текстом, христианское мировоззрение и применение метода хронологического дробления материала гимнов привели к ряду существенных просчётов.

¹ Архимандрит Хрисанф. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Историческое исследование. — Том первый (Религии Востока). — СПб.: Печатано в типографии духовного журнала «Странник», 1873. — 639 с.

² Соловьёв В.С. Мифологический процесс в древнем язычестве // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва / Под ред. и с прим. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. — 2-е изд. — Т. 1. (1873—1877). — СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1911. — С. 1—26.

В третьем параграфе «Христианско-философский анализ Ригведы А.И. Введенского» изучается концепция истории ригведийской религии А.И. Введенского (1861—1913).¹ На основании идей своих предшественников (Макса Мюллера, митр. Филарета и М. Филлипса)² он говорит о деградации монотеистической веры (в Асуру—Дьяуса—Питара, позднее отнесённого на второй план Варуной) через этический и затем натуралистический политеизм (соответственно поклонение т.н. первоначальным и позднейшим Адитьям) к языческому пантеизму (культ триединства Агни—Сомы—Брихаспати). А.И. Введенский соотнёс основные моменты истории ведической религии с изменениями в этнополитической истории индоариев. Он произвёл глубокий анализ имён Асуры—Дьяуса—Питара и Варуны, детально изучил проблему внутренней и внешней хронологии текста РВ и первым из отечественных учёных указал на факт структурно-функционального и композиционного единства Самхиты, обнаруженный Максом Мюллером. Но христианское религиозно-догматическое толкование ригведийских гимнов А.И. Введенского базируется на игнорировании их данных и необоснованном хронологическом дроблении. Никак не объясняется постоянное отождествление божеств РВ между собой. Некритически воспринимаются гипотезы ведологов. Богослов не замечает «тайного языка «Ригведы»», что приводит к игнорированию целого пласта символического смысла памятника.

В заключении сформулированы общие выводы, сделанные в ходе исследования. Список использованных источников и литературы содержит 573 названия. В приложении приводится авторский перевод отрывка из воспоминаний Макса Мюллера.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертационных исследований:

1. Семененко А.А. О внедрении метода хронологического дробления текста Ригведасамхиты в отечественную индологию / А.А. Семененко // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2010. — № 2. Июль—декабрь. — Воронеж:

¹ Введенский А.И. Религиозное сознание язычества. Опыт философской истории естественных религий. — Т. I. Основные вопросы философской истории естественных религий. Религии Индии. — М.: Университетская типография, 1902. — 752 с.

² Phillips M. The ancient religion of India and primitive revelation // The World's Parliament of Religions: An illustrated and popular story of the World's First Parliament of Religions, held in Chicago in connection with the Columbian exposition of 1893. — Chicago: The Parliament Publishing Company, 1893. — Vol. I. — P. 296—305; Idem. The teaching of the Vedas. What light does it throw on the origin and development of religion? — L.: Longmans, Green and Co., and NY, 1895. — 240 p.; Idem. The evolution of Hinduism. — Madras: Printed at the M.E. Publishing House, 1903. — 129 p.

Издательство Воронежского Государственного Университета, 2010. — С. 155—158.

2. Семененко А.А. О старых и новых переводах «Ригведы» в России / А.А. Семененко // Вестник Воронежского Государственного Университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2011. — № 2. Июль—декабрь. — Воронеж: Издательство Воронежского Государственного Университета, 2011. — С. 177—181.

В монографиях:

3. Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты Л.Б.Г. Тилака / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа (техникума) «Номос», 2002. — 156 с.

4. Семененко А.А. Герменевтика текста Ригведасамхиты А.С. Майданова / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2003. — 240 с.

5. Семененко А.А. Ригведа: космогония, эмбриогония или психогония (Герменевтика текста Ригведасамхиты Ф.Б.Я. Кёйпера) / А.А. Семененко. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — 214 с.

В других изданиях:

6. Семененко А.А. Интерпретация религиозной системы индоариев древневедического периода (эпоха составления Ригведасамхиты) / А.А. Семененко // Учёные записки / Колледж «Номос» (далее УЗКН). — Вып. 1. — Воронеж: Изд-во «Номос», 1999. — С. 57—68.

7. Семененко А.А. О природе древневедических «жрецов» (по данным самхит Ригведы, Йаджурведы и Атхарваведы) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 2. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2000. — С. 114—133.

8. Семененко А.А. О природе древневедического раджи (по данным самхит Ригведы, Самаведы и Йаджурведы) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 3. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2001. — С. 26—43.

9. Семененко А.А. О природе древневедического брахмана (по данным Ригведасамхиты) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во «Номос», 2002. — С. 69—81.

10. Семененко А.А. Основные подходы к герменевтике текста Ригведасамхиты / А.А. Семененко // Вестник научной сессии ФилПсих ВГУ / Отв. ред. И.И. Борисов. — Вып. 4. — Воронеж: ВГУ, 2002. — С. 62—63.

11. Семененко А.А. Характеристика варновой системы древнеиндийского общества ранневедического периода (эпохи составления самхит) / А.А. Семененко // Норция. — Вып. 4. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2004. — С. 227—232.

12. Семененко А.А. В.И.Вернадский и Ригведа: скрытые связи / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 5. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2006. — С. 81—96.

13. Семененко А.А. О символизме производящей экономической деятельности в Ригведасамхите / А.А. Семененко // Экономическая

история в дискуссиях: межд. сб. науч. трудов / под общ. ред. И.А.Ашмарова. — Выпуск 3. — Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009. — С. 207—220.

14. Семененко А.А. О природе сияющих (*sūgāyas*) покровителей поэтов Ригведасамхиты / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 33—64.

15. Семененко А.А. О ригведийских крепостях (*pur*) / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 6. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2009. — С. 65—89.

16. Семененко А.А. Две парадигмы решения индоарийской проблемы / А.А. Семененко // Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов: Материалы Четвёртой региональной научной конференции (г. Воронеж, 2 февраля 2010 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство «Истоки», 2010. — С. 242—248.

17. Семененко А.А. О значении термина *vasu* в Ригведе / А.А. Семененко // УЗКН. — Вып. 7. — Воронеж: Изд-во Воронежского колледжа «Номос», 2010. — С. 49—100.

18. Семененко А.А. Ригведийская религия — политеизм или монотеизм? / А.А. Семененко // Белгородский диалог—2011. Проблемы российской и всеобщей истории, г. Белгород, 15—16 апреля 2011 г.: сб. избранных науч. тр. междунар. науч. конф. студентов, магистрантов и аспирантов / [редкол.: С.Н. Прокопенко (отв. ред.) и др.]. — Белгород: ГИК, 2011. — С. 13—15.

19. Семененко А.А. Вклад антропологии и генетики в решение индоарийской проблемы / А.А. Семененко // Власть и общество: взаимодействия и конфликты. Материалы Пятой региональной научной конференции (г. Воронеж, 26 марта 2011 г.) / под общ. ред. В.Н. Глазьева. — Воронеж: издательство "Истоки", 2011. — С. 226—231.

Подписано в печать 22.11.2011г. Формат 60х84¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,4
Тираж 100 экз. Заказ 009.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в издательстве Воронежского колледжа «Номос»
394000, Воронеж, ул. Пятницкого, 67